

SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF GENDER LINGUISTICS

Burkhanova M.G. (Republic of Uzbekistan) Email: Burkhanova359@scientifictext.ru

Burkhanova Mamura Gulyamovna – Teacher,
DEPARTMENT FOREIGN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article considers the problem of gender linguistics in the aspect of its occurrence and formation, primarily in English-language linguistic literature; a review of the scientific literature, its analysis and a brief description are made. In the study of speech and generally communicative behavior, gender is considered as one of the parameters by which the speaker's social identity is constructed in communication. As a rule, it interacts with other parameters: status, age, social group.

Keywords: gender, linguistics, scientific field, male, female.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Бурханова М.Г. (Республика Узбекистан)

Бурханова Мамура Гулямовна – преподаватель,
кафедра иностранного языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается проблема гендерной лингвистики в аспекте ее возникновения и формирования, прежде всего в англоязычной лингвистической литературе; производится обзор научной литературы, ее анализ и краткое описание. При изучении речевого и в целом коммуникативного поведения гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами: статусом, возрастом, социальной группой.

Ключевые слова: гендер, лингвистика, научное направление, мужской, женский.

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола).

В 1922 г. О. Есперсен посвятил целую главу фундаментального труда о происхождении и развитии языка особенностям женской языковой компетенции. Он обращает внимание на то, что женщины употребляют иную, нежели мужчины, лексику, более склонны к эвфемизмам и менее к ругательствам. По Есперсену, женщины консервативны в употреблении языка, что иллюстрируется на примере сообществ эмигрантов и иных изолированных групп, где сохраняется родной язык и одновременно усваивается новый. При этом женщины чаще остаются монолингвальными, а мужчины быстрее усваивают новый язык. Однако не учитывалось, что изучение иностранного языка мужчинами было продиктовано необходимостью работать и объясняться на новом языке. У пребывающих в домашней, более замкнутой, среде женщин такой необходимости не возникало [6].

Хотя Есперсен наиболее полно для своего времени интерпретировал вопрос о влиянии гендерного фактора, его воззрения в последующий период подвергались критике в связи с тем, что свои выводы он сделал, основываясь лишь на личных наблюдениях, многие из которых не были достаточно обоснованы.

В целом первый период изучения гендерного фактора в языке характеризуется двумя особенностями: а) исследования носили нерегулярный характер и находились на периферии лингвистики; б) в ходе описания особенностей мужской и женской языковой компетенции сформировалась концепция "дефицитности" "женского" языка по отношению к "мужскому". Нормой признавался "мужской" язык, а отклонением от нормы – "женский".

Более интенсивные и систематические гендерные исследования начались в 60-е годы нашего века. Стимулом для них послужило развитие социолингвистики, предоставившей в распоряжение ученых обширный статистический материал о функционировании языка в группах людей, объединенных по признаку профессии, пола, возраста, городского или сельского образа жизни. Так, квантитативные исследования показали, что пол носителей языка определенным образом влияет на языковую компетенцию. В частности, было установлено, что женщинам свойственно употребление более престижных вариантов произношения.

В конце 60-х и начале 70-х гг. XX в. в англоговорящих странах под влиянием «Нового женского движения» в языкознании резко возрос объем исследований по гендерной лингвистике и возникло феминистическое языкознание. В своей книге «Язык и положение женщин», посвященной гендерным исследованиям, Робин Лакофф обосновала новое направление в науке о языке [5].

Идея Р. Лакофф стали причиной появления многочисленных научных изысканий и дискуссий и создали возможность для предначертания конкретных практических задач. В качестве примера можно отметить, что

такие исследователи, как Дюбуа и Крауч, особое внимание обращают на то, что в речи женщин доминирует использование утвердительно-вопросительных предложений. Д. Уэст и К. Циммерман рассматривают проблему о прерывании представителями обоих полов мысли друг друга в процессе беседы [8].

Споры и дискуссии в основном касаются двух постулатов, выдвигаемых Р. Лакофф:

1) мужчины и женщины обладают речью, которая имеет отличия, характерные для каждого из этих полов;

2) расхождение в речи мужчин и женщин является результатом доминирующей роли мужчин в обществе [5].

Этот признак считается также основанием данного несоответствия. С течением времени указанные два подхода формируются как самостоятельные направления и становятся причиной возникновения двух теорий, именуемых «доминированием» и «дифференциацией» (dominance and difference). Ученые, сторонники «доминирующего» подхода предполагают, что мужчины и женщины имеют разную речь вследствие влияния на язык отличий, присущих их взаимоотношениям [4].

По мнению Д. Тоннелла, который, вслед за Д. Молтуем и Р. Боркером, придерживается доминантного подхода [5], предполагается, что мальчики и девочки взрослеют в условиях разных типов субкультур. В результате этого у них концентрируются такие формы общеязыковых взаимоотношений, т.е. способы обмена мыслью, которые проявляются в неодинаковой степени. Такой подход можно заметить в некоторых видах общественных наук, на которых, в первую очередь, оказывает сильное воздействие антропология. В целом, по мнению одного из видных представителей феминистического языкознания Д. Камерона, американская лингвистика является, прежде всего, не дочерью филологии, а младшей сестрой социологии [3].

По утверждению представителей «доминантного» подхода, расхождения между мужской и женской речью являются результатом, во-первых, превосходства мужчин в реальной жизни и, во-вторых, эти различия основываются на том, что в конкретной деятельности (жизни) женщины мужчина участвует как ее опора и защита. Среди исследований, выполненных в этом направлении, можно выделить известную книгу Д. Спендера «Мужчина создал язык» ("Man made language") [6].

Данные направления имеют свои специфические особенности и органически связаны между собой и вследствие этого в полной мере разделять их друг от друга тоже не следует. Эту проблему всесторонне изучали Б. Торн, Ч. Кремер и Н. Хенли в своих статьях, посвященных взаимоотношению языка и гендера [8]. Редакторы сборников, в которых опубликованы статьи по данной проблеме, высказывают мнение, что исследователи прежде всего должны отбирать такие контексты, в которых содержатся те или иные расхождения. Иначе говоря, следует иметь в виду условия реализации беседы: кто в ней участвует, кто с кем общается, где ведется беседа и каково состояние собеседников [8]. Изучение взаимоотношения языка и гендера на первый план выдвигает следующие вопросы: как ведут разговор мужчины и женщины, какими языковыми средствами пользуются и по какой причине их применяют.

Итак, человек — в языке, язык — в человеке. Все, что есть в человеке, в окружающей действительности отражается в лексике и в поговорках [1] и формируется в виде психообразов в сознании человека [2].

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, точнее — процесс социального конструирования различий между полами. Гендер считается институционализированным и ритуализованным социокультурным конструктом — одним из параметров социальной идентичности индивида. Общественные институты (армия, школа) поддерживают различия, придают им статус нормы и интерпретируют как природно обусловленные. Общественные ритуалы также создают гендерную асимметрию — в одежде, повседневном обиходе и символике. Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы — упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц иного пола.

При изучении речевого и в целом коммуникативного поведения гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами: статусом, возрастом, социальной группой.

Список литературы / References

1. Джусупов М. и др., 2013. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). Ташкент, «MERIYUS».
2. Джусупов М., 2001. Социолингвистический аспект теории психофонем И.А. Бодуэна де Куртене // Высшая школа Казахстана, Алматы, 2001. № 4, 5. С. 62—69.
3. Cameron D., 1985. Feminism and linguistic theory. London.
4. Lakoff R., 1975. Language and Woman's Place. New York: Harper & Row.
5. Malts D.N. & Broker R.A., 1982. A cultural approach to male and female miscommunication. In J.J. Gumperz (Ed.), Language and social identity. Cambridge: Cambridge University Press. P. 196—216.
6. Spender M. Man made language. Routledge and Kegan Paul. London, 1985. D. Tannen. You just don't understand. New York: Ballantine, 1990.
7. Thorne B., Kramarae Ch., Henley N., 1992. Constructing and reconstructing gender. NY.

8. *West C. and Zimmerman D.H.*, 1985. Gender. language and discourse/handbook of discourse analysis. Vol. 4. P. 103—124.